

Добросовестность в судебной практике по имущественным семейным спорам

Я. А. Глебовский

судья Фрунзенского районного суда города Владимира,
доцент кафедры «Судебная деятельность» юридического института
Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Адрес: Фрунзенский районный суд города Владимира,
600020, Владимирская область, Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 67 А;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
600000, Владимирская область, Владимир, ул. Горького, д. 87.

E-mail: a2209@mail.ru

Bona Fides in Judicial Practice in Property Family Disputes

Y. A. Glebovsky

Judge of the Frunzensky District Court of Vladimir,
Associate Professor of the Judicial Activity Department of the Law Institute
of the Vladimir State University.

Address: Frunzensky District Court of Vladimir,
67A B, Nijegorodskaya Street, Vladimir, 600020, Russian Federation;
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs,
87 Gorkogo Street, Vladimir, 600000, Russian Federation

E-mail: a2209@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается добросовестность участников семейных отношений в имущественных семейных спорах. Предметом исследования являются конкретные судебные акты по различным категориям дел с участием членов семьи в различном понимании принципа добросовестности в зависимости от отрасли права. Сравнительно-правовой метод исследования позволяет выделить особенности применения принципа добросовестности в разных семейных спорах. При рассмотрении изучаемых вопросов использовались также общетеоретические (нормативно-догматические) методы исследования. Цель статьи – обратить внимание на различное понимание и толкование судами принципа добросовестного или недобросовестного поведения участников семейных правоотношений, а именно: жилищных, связанных с долговыми обязательствами, или внутрисемейных отношений. Отмечаются различия в юридической квалификации добросовестного поведения супругов в зависимости от вида семейного имущественного спора. Новизна исследования состоит в анализе судебной практики с точки зрения применения судами принципа добросовестности в имущественной сфере семьи. Примерами различной оценки добросовестности участников семейных и иных правоотношений являются случаи из судебной практики. В качестве выводов отмечается, что в зависимости от категории спора принцип добросовестности понимается в гражданско-правовом или семейно-правовом смысле.

Ключевые слова: принцип семейного права, добросовестное поведение, семейные имущественные споры, судебная практика, гражданско-правовая добросовестность, семейно-правовая добросовестность, банкротство гражданина, жилищные споры.

Abstract

The article examines the conscientiousness of participants in family relations in property family disputes. The subject of the study is specific judicial acts on various categories of cases involving family members in a different understanding of this principle of good faith, depending on the branch of law. The comparative legal method of research allows us to highlight the features of the application of the principle of good faith in various family disputes. When considering the issues under study, general theoretical research methods were also used. The purpose of the article is to draw attention to the different understanding and interpretation by the courts of the principle of good-faith or unfair behavior of participants in family legal relations, namely housing, debt-related or intra-family relations. There are differences in the legal qualification of conscientious behavior of spouses

depending on the type of family property dispute. The novelty of the research consists in the analysis of judicial practice from the point of view of the application by the courts of the principle of good faith in the property sphere of the family. Examples of various assessments of the conscientiousness of participants in family and other legal relations are real cases from judicial practice. As a conclusion, it is noted that, depending on the category of the dispute, the principle of good faith is understood in a civil or family legal sense.

Ключевые слова: the principle of family law, conscientious behavior, family property disputes, judicial practice, civil law integrity, family law integrity, bankruptcy of a citizen, housing disputes.

В судебной практике при разрешении судами семейных споров как имущественного, так и неимущественного характера, оценка поведения участников семейных отношений осуществляется судом наряду с другими критериями и с позиции принципа добросовестности. Содержание данного принципа применительно к участникам гражданских правоотношений предполагает честность сторон гражданского правоотношения, которая выражается в отсутствии не только обмана, введения в заблуждение, но и намерения причинить вред другому лицу, что прямо следует из пункта 1 статьи 10 ГК РФ¹.

Принцип добросовестности также учитывается судами при рассмотрении и разрешении споров, связанных с воспитанием детей, об уплате алиментов, о лишении и ограничении родительских прав и других неимущественных семейных спорах. Однако по мнению Л. М. Пчелинцевой, личные неимущественные отношения в семейном праве в сравнении с имущественными отношениями имеют приоритетный характер, так как имущественные отношения всегда связаны с ними и вытекают из них².

Исходя из анализа теории науки семейного права можно сделать вывод, что имущественные отношения в семье сами по себе существовать не могут, поскольку их участники всегда связаны напрямую или опосредованно личными неимущественными отношениями. В случае отсутствия такой связи отношения перестают быть семейными и становятся гражданскими.

Семейный Кодекс Российской Федерации в статье 7 непосредственно не называет добросовестность принципом семейного права, не раскрывает содержание принципа добросовестности применительно к семейным отношениям, а лишь

указывает на то, что осуществление семейных прав не должно нарушать права иных лиц. К основным началам семейного законодательства данный принцип также не отнесен.

Только в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»³ и Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁴ упоминается о нем применительно к указанным спорам.

Непосредственно применение принципа добросовестности осуществляется судами через толкование положений статьи 10 ГК РФ, как она понимается в гражданско-правовых отношениях, т. е. через правовые категории гражданского права, составляющие содержание принципа добросовестности: пределы осуществления и защиты гражданских прав, злоупотребление правом, действия в обход закона.

Так, Ю. Ф. Беспалов отмечает, что семейное законодательство устанавливает пределы осуществления семейных прав, которые ограничены не только семейным, но и гражданским и гражд-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

² Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. – С. 4.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282678/

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286361/

данско-процессуальным законодательством [3. – С. 28].

О. Н. Низамиева при анализе имущественных семейных отношений последовательно и аргументировано поддерживает идею об их особом качестве, не позволяющем отождествлять такие отношения с гражданско-правовыми имущественными отношениями. По мнению данного автора, семейно-правовая природа брачного договора обусловлена специфическими особенностями, среди которых она выделяет строго определенный субъективный состав, тесную зависимость от брака, вне которого он не может существовать, своеобразие предмета договора.

Из указанной характеристики имущественных договорных семейных отношений следует, что супруги должны действовать исходя из внутрисемейного принципа добросовестного поведения при реализации брачного договора и в случае спора, вытекающего из его условий [5. – С. 7–8.] Так, А. А. Серебрякова, анализируя иностранное законодательство относительно алиментных правоотношений, отмечает, что алименты – это единственное доступное для суда средство избежать несправедливого раздела активов [4. – С. 78].

Как заметил Э. О. Гаврилов, «действия считаются добросовестными, если они соответствуют "доброй совести", общим принципам справедливости, морали, нравственности» [2. – С. 2].

По мнению П. А. Якушева, имущественные правовые последствия должны наступать в случае нарушения прав добросовестной стороны и при рассмотрении неимущественных семейных споров, например, при отказе в заключении брака, введение правового регулирования добрачных имущественных отношений, предшествующих заключению брака [8. – С. 275].

Как указал Конституционный суд Российской Федерации, в семейных отношениях, основанных на доверии и компромиссе, обращение в суд должно выступать *ultima ratio* (крайним средством) защиты прав ребенка, когда она объективно не может быть осуществлена самими родителями, органами опеки и попечительства. Из того же исходят международно-правовые стандарты, подчеркивая роль добровольного урегулирования споров о переселении между родителями без обращения к компетентным органам и указывая на то, что посредничество и аналогичные возможности для достижения согласия между родителями должны поощряться и предоставляться как за пределами, так и в рам-

ках судебного разбирательства (пункт 8 Вашингтонской декларации о международном переселении семьи и пункты 5 и 6 Рекомендации CM/Rec (2015) 4 Комитета Министров Совета Европы)¹. Конституционный Суд Российской Федерации несколько раз рассматривал вопрос о конституционности статьи 10 ГК РФ.

При толковании норм статьи 10 ГК РФ, изложенных в определениях по жалобам на ее неконституционность, которая устанавливает запрет злоупотребления правом в любых формах и правовые последствия злоупотребления правом, ее действие направлено на реализацию принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации (осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц), как в редакции, действовавшей до внесения изменений Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, так и после; ее неопределенность не должна отражаться на содержании и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителей, перечисленные в жалобах².

Из указанных определений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что доводы жалоб о неконкретности, отсутствии четких критериев, неоднозначности положений статьи 10 ГК РФ не являются основаниями для признания данной нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Таким образом, на первый план в конкретизации положений о добросовестности как в гражданском, так и в семейном праве выходит деятельность судов по отправлению правосудия, в виде применения ее положений по конкретным делам, через судебное толкование применитель-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации). – 2022. – № 1 (пункты 1–55). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418165/

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1252-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 1808-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 99-О. – URL: <https://www.consultant.ru>

но к конкретным спорам¹. Анализ судебной практики позволяет выделить три категории семейных имущественных споров, в которых судами анализируются действия участников семейных отношений на предмет соответствия принципу добросовестности.

Это имущественные споры о разделе совместно нажитого имущества супругов, в том числе разделе долговых обязательств; о признании брачного договора недействительным; о признании недействительным соглашений о разделе имущества; об уплате алиментов.

К семейным спорам косвенно можно также отнести дела об освобождении должника от исполнения обязательств перед кредиторами в рамках рассмотрения дела о банкротстве гражданина, поскольку, как правило, в таких делах судами дается оценка поведению супругов по распоряжению общим имуществом, а также дела о распоряжении средствами материнского капитала, в которых судами подвергаются анализу действия членов семьи по отчуждению имущества в целях реализации средств материнского капитала.

От доктринального и научного подхода к пониманию принципа добросовестности обратимся к его толкованию судами. Прежде всего по вопросу толкования принципа добросовестности высказался Верховный Суд Российской Федерации, давая толкование добросовестности в рамках рассмотрения конкретного спора.

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. указано, что «злоупотребление правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, т. е. осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обя-

занность»². Из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г. можно сделать вывод, что под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным образом³.

К добросовестному поведению также Верховный Суд Российской Федерации относит открытое взаимодействие с судом (процессуальный аспект). При этом добросовестное заблуждение в значимости информации об имуществе, если она не имела существенного значения для его оценки, которая не была предоставлена ни кредиторам, ни финансовому управляющему, ни суду, признается добросовестным поведением.

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» содержатся разъяснения обязательные для судов о том, что в деле о банкротстве гражданина по общему правилу подлежит реализации его личное имущество, а также имущество, принадлежащее ему и супругу (бывшему супругу) на праве общей собственности (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, пункты 1 и 2 статьи 34, статья 36 СК РФ). Вместе с тем супруг (бывший супруг), полагаящий, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает заслуживающие внимания правомерные интересы этого супруга и (или) интересы находящихся на его иждивении лиц, в том числе детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов до его продажи в процедуре банкротства (пункт 3 статьи 38 СК РФ).

Обратимся к примерам из судебной практики нижестоящих судов. Так, Ковровским городским судом Владимирской области по делу о признании брачного договора недействительным в выделе супружеской доли из состава наследства и признании права собственности, пережившему супругу, отказано в иске о признании условий брачного договора недействительными. По усло-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2020 № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И. В. Николаенко» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 4.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. Дело № 32-КГ14-17. – URL: <https://www.consultant.ru>

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г. № 18-КГ15-181. – URL: <https://www.consultant.ru>

виям данного договора установлен режим раздельной собственности супругов на приобретенное ими в период брака недвижимое имущество по возмездным сделкам, которое будет считаться личной собственностью того из супругов, на которое данное имущество будет зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Пережившей супруге также отказано в признании права собственности на жилой дом, приобретенный ее супругом на денежные средства, полученные им после расторжения предыдущего брака. Отказывая в исковых требованиях суд установил, что супруги при заключении брачного договора, изменившего режим совместной собственности на часть имущества, действовали разумно и добросовестно. Условий, перечисленных в статье 42 СК РФ, устанавливающих случаи ничтожности брачного договора при наличии его условий, ставящих другого супруга в крайне неблагоприятное положение, судом не установлено¹. Так, если имущественный спор возникает непосредственно между супругами, оценка судом обстоятельств, указывающих на добросовестное или недобросовестное поведение одного из супругов, в большей степени основывается на положениях статьи 7 СК РФ, а не статьи 10 ГК РФ, т. е. в данном случае нами выделяется реализация принципа внутрисемейной добросовестности.

По другому делу районным судом отказано в удовлетворении исковых требований о признании договора приватизации и последующего договора купли-продажи недействительными лицу, имевшему статус ребенка-сироты, которому после достижения совершеннолетия было выделено жилое помещение в пользование по договору социального найма. Судом установлено, что, имея право пользования жилым помещением по договору социального найма, истец вселил в качестве члена своей семьи другого гражданина, находившегося с ним в дружеских отношениях. Впоследствии истец добровольно снял себя с регистрационного учета тем самым прекратив право пользования жилым помещением по договору социального найма, а ответчик заключил договор приватизации указанного жилого помещения и совершил последующую сделку по его продаже. Отказывая в удовлетворении исковых

требований, суд ссылаясь на статью 10 ГК РФ, не установил наличие недобросовестных действий со стороны ответчика, признанного членом семьи нанимателя жилого помещения, в понимании, установленном ЖК РФ. Действий по обману, принудительному выселению из жилого помещения истца судом не установлено².

Данный пример из судебной практики показывает, во-первых, что состав семьи и соответственно наличие семейных отношений в понимании СК РФ и ЖК РФ различаются. Так, согласно статье 2 СК РФ членами семьи являются лица, имеющие родственные связи. Согласно части 1 статьи 31 ЖК РФ, части 1 статьи 69 ЖК РФ к членам семьи собственника или нанимателя жилого помещения могут относиться не только лица, имеющие кровное родство, но и не имеющие такого любые лица.

Единственным критерием в данном случае является вселение собственником или нанимателем данных лиц в жилое помещение в качестве члена своей семьи и совместное проживание. Из данного примера следует вывод о том, что оценка судом действий сторон на предмет добросовестности при реализации своих прав, возникающих из жилищных правоотношений, связанных с оценкой судом состава семьи и отнесение их к ее членам применительно к положениям ЖК РФ происходит на основании статьи 10 ГК РФ, т. е. из гражданско-правового подхода к пониманию добросовестности.

Так, Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А60-6796/2020 от 26 октября 2021 г. установлено добросовестное поведение гражданина – должника применительно к статье 10 ГК РФ и пункта 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

Суд не установил в действиях должника недобросовестного поведения, выраженного в сокрытии имущества – доходов супруги.

Как отмечено судом, супруга должника исходя из чувства взаимопомощи и ответственности (пункт 1 статьи 1 СК РФ) могла поддержать фи-

¹ Решение Ковровского городского суда Владимирской области от 9 октября 2020 по делу №2-3/2020. Архив Ковровского городского суда Владимирской области.

² Решение Ковровского городского суда Владимирской области от 7 июля 2020 г. по делу №2-1171/2020. Архив Ковровского городского суда Владимирской области.

нансово своего супруга, не ухудшая своего материального положения и привычного для нее уровня жизни.

Как указано судом по смыслу положений пункта 4 статьи 213.28, Закона о банкротстве принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для освобождения от долгов. В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Должник в ходе проведения процедуры вел себя добросовестно, представил все необходимые документы для проведения процедуры, информацию о составе своего имущества и месте его нахождения, составе своих обязательств, кредиторах, а также о доходах и имуществе своей супруги.

Основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина – предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие, помимо прочего, честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013)¹.

Данный пример показывает, что оценка действий должника-гражданина и его супруги при рассмотрении требований об освобождении гражданина от исполнения обязательств в процедуре банкротства основывается на применении гражданско-правового подхода к толкованию статьи 10 ГК РФ, а также специальной нормы (пункт 4 статьи 218 Закона о банкротстве) без применения положений статьи 7 СК РФ.

Также судом путем толкования норм права проведено различие между добросовестностью и

разумностью поведения. В частности, отмечено что «в отличие от недобросовестности, неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является». Например, принятие должником на себя заведомо неисполнимых обязательств, т. е. последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денег в различных банках, может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, лишь в отдельных случаях. К таковым относятся сокрытие физлицом необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях) или предоставление заведомо недостоверной информации².

Критериями недобросовестного поведения гражданина в имущественных семейных отношениях судами выделяются следующие действия: сокрытие своего имущества от раздела, вывод активов, т. е. совершение сделок по отчуждению имущества, имущественных прав, иных объектов гражданских прав, имеющих имущественную ценность; воспрепятствование деятельности финансового управляющего в виде непередачи правоустанавливающих документов на имущество, уклонения от общения и непредоставления информации об имуществе, его месте нахождения, сокрытие информации об источнике доходов, о наличии банковских счетов в кредитных и иных финансовых организациях, наличие криптовалюты и депозитария.

Надо полагать, что в законодательстве и судебной практике критерии, отличающие недобросовестное поведение от неразумного поведения, не выработаны. Такое разграничение позволяет отличить основания для отказа в защите семейных имущественных прав, а критерии неразумного поведения, позволяющие его установить в действиях субъекта семейных отношений, не отменяют возможности судебной защиты права в виде освобождения от исполнения обязанностей перед кредиторами.

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А60-6796/2020 от 26 октября 2021 г. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1667581596967>

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621

Исследование юридической литературы и судебных актов по данной категории споров позволяет прийти к следующим выводам:

- по внутрисемейным имущественным спорам основной правовой нормой, определяющей наличие добросовестности или недобросовестности участников имущественных семейных отношений, является статья 7 СК РФ. Такие споры могут быть основаны как на разногласиях по поводу законного режима имущества, его раздела, отчуждения, так и на спорах вытекающих из договорных семейных имущественных отношений, где степень добросовестного поведения сторон проявляется выше, поскольку само по себе вступление супругов в договорные отношения по поводу имущества свидетельствует о добросовестном, по доброй воле сторон, урегулировании возможных семейных споров, не полагаясь на законный режим имущества супругов, и в случае спора – на его судебное разрешение;
- по иным спорам, осложненным анализом семейных отношений, не основанных на родстве

членов семьи, судами применяется статья 10 ГК РФ как наиболее соответствующая характеру сложившихся правоотношений; возможность применения статьи 7 СК РФ не рассматривается;

- по спорам, возникающим в делах о банкротстве граждан, в части рассмотрения требований об их освобождении от исполнения обязательств пред третьими лицами, судами возможно применение как статьи 7 СК РФ, так и статьи 10 ГК РФ. Этот выбор должен быть обусловлен тем обстоятельством, какие действия оспаривают кредиторы: сделки между супругами или сделки супруга с третьими лицами по отчуждению общего имущества, вывода активов.

Таким образом, исходя из сказанного предлагается закрепить в СК РФ, в ГК РФ, законодательстве о банкротстве положения, позволяющие судам оценивать поведение всех участников семейных отношений на предмет соответствия добросовестности не только на основе статьи 10 ГК РФ, но и активно применяя статью 7 СК РФ.

Список литературы

1. Алейникова В. В. Принцип добросовестности в семейном праве: сфера применения и пути толкования // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 4. – С. 3 - 7; № 5. – С. 3–7.
2. Гаврилов Э. О. Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации общих норм, устанавливающих принцип добросовестности // Хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 2.
3. Комментарий к судебной практике по семейным спорам / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. – 2-е изд., испр. – М. : Юрайт, 2011.
4. Серебрякова А. А. Правоотношения алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2022.
5. Михеева Л. Ю. Обзорные работы по семейному праву за 2005 год // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 2. – С. 32–35.
6. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье : монография. – Казань : Татарский центр образования «Таглитмат», 2005.
7. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999.
8. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2021.